

Вторая трехсторонняя встреча экспертов России, США и ЕС

Т.А. Шаклеина, М.Л. Энтин

В МГИМО 28 июня состоялась научно-практическая конференция «Россия–ЕС–США: на пути к новой системе безопасности». Конференция была организована Европейским учебным институтом и кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО совместно с Российской ассоциацией европейских исследований, Институтом Европы РАН, Центром евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета (США) и Постоянным представительством Европейского союза в России. Она стала второй встречей такого рода. Первая прошла в Вашингтоне в марте 2011 г. На ней обсуждались вопросы, связанные с изменением глобальной и региональной среды взаимодействия в сфере безопасности. Московская встреча, таким образом, затвердила традицию совместных экспертных обсуждений в трехстороннем формате.

На конференции был рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся обеспечения международной и региональной безопасности как в более широком контексте, так и под углом зрения динамики отношений между Россией и НАТО, Россией и ЕС. Эксперты обстоятельно проанализировали последствия «арабской весны» и смены режимов в ключевых странах региона для достижения целей обеспечения стабильности и урегулирования конфликтов на Большом Ближнем Востоке. Отдельная секция была посвящена обмену мнениями по энергетическому измерению безопасности в Евразии.

С самого начала участники конференции договорились говорить жестко, открыто, не стремясь обходить острые углы, ибо этого требует международное положение. Оно откровенно тревожное: и с нераспространением ОМП, и с обеспечением международной стабильности, и с урегулированием конфликтов, находящихся на разных стадиях эскалации. Развитие ситуации на Большом Ближнем Востоке вызывает озабоченность. Экономическая нестабильность беспрепятственно переливается из одной страны в другую, подпитывая опасения по поводу надвигающейся второй волны глобального экономического кризиса. Все страны, все регионы плохо подготовлены к тому, чтобы ей противостоять. Или даже очень плохо. Поэтому обычную практику, состоящую в том, чтобы ограничиваться общими успокоительными заявлениями, пора отставить в сторону. Важно четко формулировать проблемы. Надо анализировать разногласия, существующие между основными мировыми игроками. Необходимо предлагать такие решения, на базе которых они могли бы действовать более последовательно, кооперативно и эффективно. США, ЕС и Россия – как раз такими игроками и являются.

Тон обсуждению в предложенном ключе на открытии конференции задали директор Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета (США) Анжела Стент, руководитель Политического отдела Постоянного представительства Европейского союза в России Гэвин

Шаклеина Татьяна Алексеевна – д.полит.н., профессор, заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Энтин Марк Львович – д.ю.н., профессор, директор Европейского учебного института при МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Эванс и заместитель директора Института Европы РАН А.А. Громыко. В аналогичном ключе выступили заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Т.А. Шаклеина и директор Европейского учебного института М.Л. Энтин. Эстафету острого критического обсуждения подхватили руководитель Отдела европейской безопасности ИЕ РАН Д.А. Данилов, заведующий Отделом ДОС МИД РФ Д. Балакин, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН Г.И. Мирский и профессор Университета Джорджа Мейсона (США) Марк Катц. В столь же полемичном ключе выступили президент Института энергетики и финансов В.И. Фейгин и профессор Джорджтаунского университета Тэйн Густафсон.

В частности, они обратили внимание на то, что политические элиты и руководство ведущих держав и объединений государств исходят из предположения о том, что разногласия между ними по многим острейшим вопросам мировой повестки углубляются. Или, по крайней мере, сохраняются. Преодолеть их не удастся. Позиции участников по основным проблемам международной безопасности в концентрированном виде выглядят следующим образом.

Все понимают, что стремительно развивающуюся ядерную программу Ирана, чреватую развалом глобальной системы нераспространения ОМП, надо либо остановить, либо взять под эффективный международный контроль. Однако подходы к тому, как это нужно и можно было бы сделать, разнятся.

«Арабская весна» была встречена многими с энтузиазмом как пролог к глубокой демократизации региона. Вместе с тем не без настороженности. Теперь становится все более очевидным, что глубокая трансформация политического устройства и политических режимов в ключевых странах Большого Ближнего Востока порождает отнюдь не меньше проблем, нежели решает. Секулярные общества прошлого уходят в небытие. Социальная напряженность нарастает. Экономические перспективы туманны. Основополагающие договоренности прошлого под ударом. Являются ли режимы демократическими только вследствие того, что властные органы формируются по результатам народного волеизъявления, вызывает сомнения. Оценки всему происходящему США, ЕС и Россия дают далеко не совпадающие.

Но это – цветочки. Настоящая линия раскола наметилась в связи с нарастающим военным противостоянием в Сирии и углубляющимся внешним вмешательством, подливающим масло в огонь разгорающейся гражданско-религиозной войны в стране и за ее пределами. Вашингтон и Брюссель делают ставку на уход Башара Асада. Все происходящее они рассматривают через призму концепции «ответственности за защиту», в соответствии с которой на них

лежит обязанность вырвать власть из рук тех, кому они инкриминируют чрезмерное применение силы и большие жертвы среди мирного населения. Москва исходит из того, что миссии Кофи Аннана в том или ином виде нет альтернативы. Внешнее вмешательство лишь усугубляет положение. Надежное урегулирование достижимо лишь на путях национального спасения и примирения.

Камнем преткновения на пути утверждения кооперативной безопасности в Евразии оказываются решения США и НАТО по дальнейшему развертыванию глобальной системы противоракетной обороны и ее европейской слагаемой. Москва настаивает на серьезном обсуждении ее предложений, направленных на обеспечение реального инклюзивного сотрудничества в этой области, и предоставлении ей и ее союзникам юридически оформленных гарантий того, что они не направлены против них. Вашингтон отделяется заверениями в том, что озабоченности России откровенно преувеличены, и поэтапное создание глобальной ПРО будет продолжаться в любом случае.

Не встретило понимания у западных партнеров и предложение Москвы разработать и заключить юридически обязывающий документ о европейской безопасности. Российская инициатива дала старт корфскому процессу в рамках ОБСЕ. Однако ни во что конкретное он не вылился. Обсуждение проекта Договора о европейской безопасности и других сходных идей фактически оказалось замороженным. В значительной степени это объясняется тем, что американцы восприняли все шаги, предпринятые Москвой, как попытку подорвать эффективность ст. 5 Вашингтонского договора.

Длинный список расхождений включает также жесткое размежевание относительно того, что следует понимать под территориальной целостностью Грузии; неприятие Москвой продолжающегося заигрывания США и НАТО с соседями России, все еще рассчитывающими на дальнейшее расширение Североатлантического альянса; разные подходы к обеспечению энергетической безопасности, свободе предпринимательской деятельности в энергетической области и т.д.

Вместе с тем все эксперты подчеркнули, что других вариантов, кроме сотрудничества и поиск развязок, нет и не может быть. Надо пробовать все, что есть в распоряжении мировых игроков, для построения инклюзивной кооперативной безопасности на пространстве Евразии. Взаимодействие в треугольнике США–ЕС–Россия предоставляет для этого оптимальный формат.

Shakleina T.A., Entin M.L. Second Trilateral Meeting of Experts from Russia, USA and EU.